

Томпсон гневно топал по тротуарной плитке. Его руки были спрятаны в карманы, а кудрявая копна — влажной и топорщилась в разные стороны. Он кривился, прокручивая события этого вечера у себя в голове. Над ним насмехалась какая-то девчонка. Девчонка Пениса Паркера. От этой мысли Флэш снова скуксился, будто съел лимон. Радовало лишь то, что их новая встреча состоится в школьных коридорах через пару месяцев и тогда Паркер получит сполна; больше, чем за все годы учебы. Уж Флэш постарается.

Погруженный в свои мысли, парень и не заметил, как забрел на безлюдную улицу. Дома здесь были слишком низкими, а в их окнах царил непроглядный мрак. Фонари находились на большом расстоянии друг от друга, отчего между освещенными частями улиц возникали темные промежутки.

Внезапно парень останавливается. Его зеленые глаза неотрывно следят за каким-то объектом впереди. По спине пробегают мурашки то ли от дуновения холодного ветра, то ли от страха, а грудь сковывает паника. Там, в том самом сумрачном интервале между фонарями, в метрах десяти от Флэша стоял человек. Из-за отсутствия света разглядеть удавалось лишь его силуэт. Он стоял неподвижно и, казалось, смотрел прямо на юношу. Вокруг ни единой души. Флэш сглотнул. Воровато оглянувшись через плечо, парень двинулся вперед, стараясь придать виду некую будничную небрежность. Пройдя пару метров, он вдруг повернул на противоположную сторону дороги. Краем глаза юноша наблюдал за незнакомцем. Тот не сдвинулся с места, но Юджину почему-то казалось, что голова человека была направлена в его сторону. Напряжение Томпсона начало уменьшаться вместе с расстоянием между ними. В голову стали закрадываться непрошенные и, к тому же, жуткие предрассудки, что повлияли бы на развитие данной ситуации.

Некоторое время он оборачивался, но, завернув за угол, облегченно выдохнул. Никогда ещё он не чувствовал такого напряжения и... страха? Как бы Флэш это не отрицал, но это чувство все еще не покидало его. Будто отголоски интуиции. Нужно прибавить шаг. Не хватало еще того, чтобы этот тип догнал его...

И в тот же момент что-то большое и когтистое резко схватило за его шиворот, оставив тонкие кровавые полосы вдоль шеи. У Томпсона все похолодело внутри. Ноги вмиг стали ватными, а легкие будто сжались в тугой комок, он забыл, как дышать. Флэша прижали к холодной стене и он зажмурил глаза. От лютого страха, что его обуял, он не мог ничего сделать, не мог пошевелиться. Юноша дрожал всем телом и чувствовал, как что-то тяжелое давит на ребра и сжимает в тиски его шею.

— Откорооой свои прелестные глазки, — проскрипел жуткий голос у него над ухом, — Иначе мы откроем их сами, но тебе будет очень больно.

Что-то мокрое и длинное прошлось по щеке Флэша и тот заскулил от страха.

— Бееедная малююютка, — жутко пропело существо, — Я слышу, как трепещет твое сердечко. Мне не терпится испробовать его на вкус.

— Пожалуйста... прошу, не убивайте, пожалуйста... пожалуйста... пожалуйста... господи... — взмолился Томпсон.

— Тшш, я не убью тебя... тебе только нужно открыть свои глазки, всего-то.

Под угрозой смерти парню больше ничего не оставалось делать, как подчиниться. Все еще задыхаясь и дрожа, он медленно открыл глаза. То, что Флэш увидел, заставило его лицо в страхе исказиться. Вопль ужаса готов был вот-вот вырваться наружу, но мелькнуло что-то кроваво-красное и в горле вместо крика образовался тягучий ком, который больно заползал внутрь и перекрывал подачу кислорода в легкие. Юноша стал задышаться. Он схватился за горло, упал на колени. Из глаз его потекли слезы, а хрипы так и остались не услышанными.

На другом конце Нью-Йорка черная иномарка на высокой скорости пересекала ярко освещенные улицы. Вывески на небоскребах пестрили красками, рекламируя все — от брендовой косметики до постеров ближайших релизов в мире кино. Но кое-кто в машине не стремился созерцать всю эту ночную красоту, а создавал ее сам.

Марселе, как и любой девушке в подобной ситуации, было немного неловко перед этим мистером, коего Питер представил, как своего личного водителя. Действительно, Делли могла продолжать отнекиваться и стоять на своем варианте, и вместо того, чтобы побыть с ним еще немного, одиноко ухать на такси, опечаленно проматывая в голове воспоминания об этом невероятном вечере. Но нежелание отпускать теплые руки Паркера ничего не оставляло, кроме того, что помалкивать, чувствуя как ее щеки снова покрываются лёгким румянцем, уже который раз за последний час, и миловидно улыбаться знакомому её парня.

В машине же Марси ощущала себя как-то напряженной прежнего. Ей все казалось, что ворчун-водитель изредка поглядывал на них сквозь зеркало заднего вида. Продолжалось же это ее чувство недолго — ровно до того момента, как взвинченный алкоголем и трепетной отдушкой после их страстных «обнимашек» в лифте Питер не унимался и стал предпринимать в сторону девушки очередную попытку сблизиться. Сначала он будто не нарочито придвинулся к ней ближе, копируя клише-сцену какого-нибудь романтического фильма, затем он завел руку за голову, притворяясь, что чешет затылок, и медленно обхватил ею девичьи плечи, в то время как его взгляд невинно блуждал по салону. Конечно же, она это заметила и, само собой, была не против. Будто подыгрывая этому романтику-любителю Марсела глядела в окно, якобы интересуясь и так знакомым ей видом ночного Манхэттена. Краешком глаза она все же поглядывала за действиями юноши, с трудом скрывая озорную ухмылку, а после, когда юноша притянул ее к себе поближе, и вовсе тихонько захихикала, полностью развернувшись к Паркеру лицом. Парень тоже не мог скрыть улыбку. Она сладко растянулась по его лицу, оставляя следы в уголках в виде ямочек. Он слегка пригнул голову и губы нежно коснулись щеки Марселы, а затем и уст.

— Тинейджеры... — слышалось тихое бурчание спереди.

Питеру пришлось прервать поцелуй, чтобы исподлобья уставиться на поднимающееся тонированное стекло, которое отделяло пассажирский салон от водителя. И губы юноши вновь расплзлись в хитрой улыбке. Пальцами свободной руки он игриво провел по бедру девушки,

спрятанному за желтой тканью, далее вдоль ноги, а приблизившись к коленям, аккуратно запрокинул их на свои ноги. Ее тело снова всецело отдалось в его сильные руки, а туфли, после последнего движения, неразборчиво слетели с девичьих ног под сиденье. Нельзя промолчать и о том, что после возведения преграды между ними с Питером и Хэппи, Делли становится чуть спокойней.

— Ты меня убиваешь, — прошептал Пит, закрывая глаза.

— Неужели? И как же я это делаю? — чуть громче Питера и заливисто интересуется брюнетка, — Так? — она чуть спускается, целуя парня у самого ушка и начиная вести нежную цепочку поцелуев по не скрытому одеждой участку шеи, — Или может так?

Марсела мягко ухватила за воротник рубашки, другой рукой держась за юношеское плечо для удобства и опоры. С каждым прикосновением своих губ и его щек, скул, висков и мочек ушей Дельмар тянула своего ухажера все ниже, надеясь в один момент припасть спиной на пассажирское сиденье.

— Или все же так?

— Что ты делаешь? — задыхается Питер, — Боже, продолжай...

От дразнящих поцелуев девушки он не может скрыть блаженную улыбку. Парень прерывисто дышит, проводит подушечками пальцев по открытым участкам кожи Марселы. Его Марселы...

Мягкие губы игриво дразнят парня, сначала лишь легко коснувшись его уст, а уже потом вовлекая в новый поцелуй. Обвив руками шею Питера, девушка немного не подрасчитала свою траекторию и излишне поспешила, в результате чего резко ударилась о дверной подлокотник автомобиля, следом, уже от испуга, легко стукаясь лбом о лобом с Паркером.

— Ауч! — запальчиво воскликнула Делли, отпрянув от парня и немного поежившись, но уже через секунду залилась задорным смехом от абсурдности ситуации.

Питер сначала теряется, а после, чуть заторможенно, но тоже заражается ее смехом.

— Боже, мне кажется у мистера Хогана скоро закончится терпение и он просто выкинет нас из машины. И, кстати, откуда у парня из Квинса, который работает в маленькой продуктовой лавке, имеется личный водитель?

Марси тихонько приоткрывает свои глазки, все так же уверенно держась за шею Паркера. Она немного ерзает в его сторону и наконец опускается на кожаное сиденье. Одна из ее ножек аккуратно огибает фигуру Питера, что теперь нависает над их обладательницей, и просовывается в маленькое расстояние между ним и спинкой сиденья.

— Не беспокойся насчет этого. Это он с виду такой ворчливый. Не все — то, чем кажется,

правда ведь? — парень целует ушибленное место на макушке брюнетки и где-то глубокого в груди чувствует укол совести, — Хэппи не мой личный водитель. Скорее, наблюдатель, попечитель — называй как хочешь. Но я считаю его другом. Когда мистер Тони... то есть, мистер Старк... э-э-э... когда я у него стажировался, Хэппи был моим куратором: следил, направлял и даже ругал. Все так закрутилось, я и не заметил, а сейчас мы здесь...

Юноша замолчал, устремив глаза куда-то вниз. Одной рукой Пит все еще обнимал Марси, а другая лежала у нее на изящно вытянутой стройной голени. Все, что хоть отдаленно было связано с Человеком-Пауком, заставляло Пита впадать в глубокие думы и разрываться на части от множества противоположных суждений, но Марси перенаправляет разговор в другое русло и Питер быстро переключается.

— Надеюсь, завтрашним утром ты не станешь сваливать все произошедшее на свое нетрезвое состояние, а то, клянусь, я уволю тебя, Питер, — голос Марсели звучит весело и игриво, а руки чуть ерошат каштановые кудряшки парня, — Сначала задушу, потом уволю.

Ее мягкий смех снова разносится по изолированной части авто, пока обласканные губы тянутся за следующим поцелуем, и получив его, расплываются в игривой ухмылке.

— Ох, можете не стараться, мисс Дельмар, — мурлычит шатен ей на ушко, — Рядом с вами у меня так и так случится кислородное голодание, — он аккуратно заправляет выбившуюся черную прядь за ушко, затем указательным пальцем медленно проводит линию по контуру ее челюсти до самого подбородка.

Все это казалось Марселе полнейшим безумием: сперва лифт, теперь заднее сидение машины. Нет-нет, Марси ни в коем разе не жалуется, ей даже нравятся эти отступления от «романтической классики» в теме первых поцелуев и так далее. Она с наслаждением и молодым трепетом принимала такие поступки, только где-то за пеленой этой сладострастной игривости начиная существенно переживать за завтрашний день. А что, если с утра на смене Питер и правда примется отнекиваться, скидывая все на алкоголь, или утверждая, что он ничегошеньки не помнит?

Такие мысли заставляли чуть кривиться, словно от горечи. Едва ли Марсела хотела оказаться в конце концов просто использованной дурочкой.

Машина резко тормозит, а Паркер, не отрываясь от поцелуя, за секунду до остановки выставляет руку и та упирается в кожаную обивку. Другой же рукой он придерживает девушку. Их слегка качнуло, но его крепкая хватка и, к тому же, созданная им же опора, не позволяют Марселе по инерции «клюнуть носом». Тонированное стекло медленно опускается, звучит голос Хэппи:

— Приехали!

— Надо же, все хорошее так быстро кончается, — Питер поднимает туфли и надевает их на ножку Марсели.

Из машины также первым вылезает Паркер. Он подает Дельмар руку, хоть и сам нуждался в опоре и его слегка пошатывало.

— Я бы проводил, прости, но, боюсь, эта большая бука за рулем украсит моей головой капот, — усмехнулся Пит, когда голова Марселы оказалась на одном уровне с ним, а следом, облокотившись на открытую дверь, склонил голову на бок, — До завтра, тигрица?

Сложно держать себя в руках, когда ты влюблен. Особенно, когда видишь ее. Особенно, когда взаимно. Это чувство, кажется, вспыхивает внутри, где-то в глубине, медленно растекаясь по всему телу, как мед; заглушает все остальные чувства, отражаясь громким эхом в поступках и взглядах. И даже в самую хмурую погоду хочется петь, что было и с Питером Паркером.

В сегодняшнее пасмурное утро его должно было ожидать острое послевкусие вчерашнего веселья, но ни помятый вид, ни головная боль, ни возмущения тети Мэй о прошлой ночи никаким образом не действовали на настроение Питера Паркера.

Он на всех порах выскочил из квартиры и вприпрыжку пронесся по лестнице, перескакивая через ступеньки. Выйдя на улицу, Пит заткнул уши наушниками и от музыки в них настроение подлетело до максимальной шкалы. Питер пританцовывал, подпевал и улыбался. Серьезные прохожие смотрели ему вслед, но юношу не волновали чужие взгляды и он ловко, в танце, огибал каждого из них.

Парень держит ритм в движениях; он качает головой, иногда сопровождая все это активными жестами и щелчками среднего и большого пальцев. Что-то похожее он делал вчера...

— У-у-у, теперь я бунтарь забавы ради.

Это чувство не покидает его со вчерашнего вечера. Может, теперь все и в прошлом, но в нем все еще горит огонь.

Питер запрокинул голову и зашевелил пальцами перед лицом, изображая, будто он играет на трубе, а старушка, что проходила мимо, удивленно вскинула брови.

Маленькая девочка смеялась и показывала пальцем на юношу, что шел по улице и не скрывал своих чувств. Продавцы небольших лавок с фруктами улыбались и смеялись ему вслед, а одному из них Пит даже дал пять.

Достигнув перекрестка, Паркер забежал в магазин на углу, а через минуту выскочил оттуда уже с букетом цветов в руках и теперь этот скромный атрибут мог оправдать его вид.

В тот же самый момент, буквально в двух улицах от него, лавку заполнял тихий шум утренних программ по телевизору, звонкий стук ложки о стенки чашки с кофе и мелодичное мурлыканье

Мерфа под ногами. Все вернулось на круги своя: туфли на каблучке сменились на удобные кеды, вечернее платье на распахнутую рубашку поверх футболки, яркая помада на увлажняющий бальзам, а шумная квартира, наполненная пьяными подростками и музыкой, на уютную бакалею с ее неизменно манящим запахом свежих сэндвичей. Из всей этой картины выбивался лишь чересчур задумчивый вид Марсели Дельмар. Она, весьма озадаченная после пробуждения, кое-как выдавила улыбку для своих родных во время завтрака, сейчас же могла полностью погрузиться в свои мысли.

Честно говоря, ее продолжала беспокоить тема их отношений с Питером. То, что они теперь вместе, безусловно, очень-очень круто, но не были их ночные «лобзания» слишком поспешными? У Паркера хотя бы оправдание есть, он же был пьян, а вот Марси подобным похвастаться не могла. Еще и этот злосчастный сон. Точнее, не совсем злосчастный, скорее очень бурный, появившийся из-за раззадоренного настроения девушки после ее ночных путешествий. Да, ей приснился Пит и да, все, что происходило в ее сне, было очень похоже на их «развлекушки» в лифте и машине. Ничего особо вульгарного не было, не обольщайтесь, но и наивной романтикой там и не пахло.

Ухватившись ладонями за стол, Марси сделала глубокий вдох и выдох, на пару секунд прикрыв глаза. Она хотела поскорей увидеть его, но немного опасалась последствий их встречи. А если Паркер все же сдаст назад? Хотя он же обещал... И раздумья девушки прервал привычный звон оповещающего колокольчика.

Она стоит у прилавка к нему спиной. Питер хотел подойти к ней незаметно, но тот самый звон испортил его маленький план. Парень поджимает губы и стоит в дверях.

Дельмар тормозит, но не оттого, что ее поборол волнение, а скорее от внезапно всплывших флэшбеков прошлой ночи. Перед глазами мелькали мутные от сладкого дурмана кадры страстных поцелуев, взъерошенные волосы Паркера в тени автомобиля и они же, но уже при свете лифта, его мягкие ухмылки и скольжение пальцев по оголенным участкам кожи. Дрожь от бывалых прикосновений отдавалась по коленям, бедрам и меж лопаток Марси. Она чуть сглатывает, моля свое тело прекратить подобную пытку, и, неуклюже улыбаясь, берет приготовленный для Питера напиток, оглянув зону кассы и подступая к парню. Прошу заметить, своему парню. Наверное.

— Я тут... цветы... принес... — выдавливает Питер.

— Привет, — в полтона отвечает брюнетка, — А я сделала тебе кофе. Так что давай произведем маленький обмен.

Ловкие пальчики быстро заменяют протянутый букет кружкой бодрящего эликсира, а Дельмар, чувствуя как грудь давит трепет, вспыхнувший от такого милого знака внимания, слегка зарывается носиком в цветочную композицию и глубоко вдыхает сладкий аромат.

— Они чудесные, Пит, — вместе с выдохом лепечет Марсела, приподнимая взгляд и поджимая губы в улыбке, — Спасибо.

— Тебе спасибо, — любезничает Питер, но пить свой кофе не торопится.

Он смущенно опустил взгляд, притворяясь, будто рассматривает легкую воздушную пену, однако голова была сплошь и поперек, как и у Марсела, занята воспоминаниями о прошлой ночи. Они были размыты и приобрели прозрачный оттенок, но те чувства, что испытывал парень вчера не потеряли своей четкости. Их зову Паркер-то и следовал.

Без каблуков дотянуться до его лица можно лишь усиленно привстав на носочки. Мягкий поцелуй лег на щечку парнишки, пока Марсела вновь ощущала прилив чувств, сравнимых с вчерашними. Кончик ее носика теперь украшала оранжевая пыльца от цветов, а скулу Питера переливающийся розоватый след от гигиенической помады.

Она старалась вести себя как обычно и у нее это весьма неплохо получалось. Добродушные улыбки, томные взгляды и краткие поцелуи — разве раньше для них это не было обыденностью? Сегодня все по-особому чувствовалось ярко. Да так, что даже легкий чмок в щеку заставлял бабочек в животе затрепетать, а щеки озарится едва заметным румянцем.

Марсела одернула себя буквально через мгновение, разворачиваясь и возвращаясь за прилавком, где ее ждала собственная кружка кофе, и где потом развернулись поиски подходящего сосуда для цветов. Глиняная чашка, что Марси сама изготовила, как-то раз заглянув в кружок «Гончарное дело», подошла для этого идеально.

Воодушевление Питера улетучилось вместе с последними остатками уверенности. Он и не подозревал, что увидев виновницу своего возбужденного настроения, вдруг испытает такой прилив горячего смущения. От таких смешанных чувств Пит, право, пришел в недоумение и даже после приятного поцелуя, который заставил все внутренности совершить тройное сальто, сбитый с толку, он еще пару секунд стоял в дверях, наблюдая за девушкой.

Опомнившись, он сделал пару шагов в сторону кассы и аккуратно поставил нетронутый напиток на стол. Что творилось внутри него — сложно описать. Питер боролся сам с собой, решая, какой шаг сделать следующим. Он взглянул на Марселу. Похоже, что девушка тоже погружена в себя. А как иначе? Ситуация не из простых — жаркие поцелуи ночью, неловкое молчание утром. Что делают в таких случаях люди? Питер не знал. Но ситуация, определенно, была в их руках. В руках двух подростков из маленькой бакалеи на 21-й улице.

Марсела облокотилась спиной на столешницу за прилавком и, обратив свое внимание на милый букетик, кончиками пальчиков проводя по свежим лепесткам и листьям, как бы ненавязчиво поинтересовалась:

— Как ты себя чувствуешь? Салл посоветовал купить тебе газировки и аспирин, на случай похмелья, так что этот спасительный комплект уже дожидается тебя в подсобке.

— Ох... Э-э, если честно, неплохо. Голова немного болит, но все достаточно неплохо. Прости, я дурак. Не стоило мне так напиваться, — Паркер поднял на Дельмар виноватый взгляд, — Спасибо... тебе.

Зайдя в подсобное помещение, Пит без труда обнаружил на столике таблетку в паре со стеклянной бутылкой. Юноша намеревался выпить это все в главном помещении, но не успел он и шагу ступить по направлению к двери, в голове зародилась азартная идея. Кажется, что-то подобное он испытывал вчера вечером. Вот только на нем была маска.

— Знаешь, и все-таки это очень интересно... — появившись в двери, Питер сделал небольшую загадочную паузу в ожидании на ответное любопытство девушки, — Я ведь совсем ничего не помню. Проснувшись утром, я не почувствовал сильных симптомов похмелья, хотя совершенно точно знал, что я выпил. В голове мелькают какие-то непонятные обрывки. Помню лишь, что нас забрал Хэппи. Может, это он дал мне таблетку от похмелья, но это ничего не отменяет — я все еще ничего не помню. Скажи, я не творил глупостей, пока... ну, ты понимаешь...?

Сердце Делли замерло. Девичье лицо вытянулось, а челюсть непроизвольно сжалась вместе с губами. Чувствами, словно волной, завладела досада, гнев и обида. Он же обещал. Хоть его фраза тогда и не звучала, как прямое обещание, но ведь была высказана явно в целях обнадежить или успокоить? Пальцы побледнели от того, как сильно Марсела сжимает край столешницы, а губы покраснели от нервного покусывания.

— Ты издеваешься? Нет, серьезно, Паркер?! Это такой способ отшить меня? Для тебя это просто шутка? — разъяренно отчеканивает девушка, попутно резко жестикулируя, — Что ж, тогда очень жаль, что мое чувство юмора такие шутки не воспринимает!

Делли представила, как кидает в сторону Питера свою кружку с кофе. Как быстро меняется мимика на его лице и как чашка попадет тому прямо в лоб или в стену рядом, оглушая и пугая звоном разбившегося стекла. Конечно, она не сказала это вслух. Все эти действия и реплики остались в ее голове, как один из вариантов ответа, но Марси, как обычно, предпочитает поспешной вспыльчивости близкую ему нервную язвительность. Лицо Дельмар приняло такое же выражение, как и при стычке после кино с наряженным наемником.

— М-м-м, дай-ка подумать. Ты плясал на сцене в маске Человека-Паука, вроде бы даже помогал мне найти себя самого и наверное еще творил всякий абсурд, на который способен пьяный человек. Извини, но некоторое время я была занята на втором этаже, так что могла что-то пропустить, — тон девушки кардинально изменился, но полного возмущения все же не выражал, — А вообще знаешь, что интересно мне? Как человек, который не проявлял особо выраженных признаков тяжелого опьянения, мог потерять память. Ты вроде сильно не шатался, бред не говорил... А хотя было что-то похожее. Вроде бы что-то про честность и тому подобное. Забавно, не правда ли?

Прежде чем отвернуться Марсела выдает натянутую улыбку, что была скорее похожа на раздраженный оскал. Невероятно, как быстро меняется ласковое дружелюбие на открытую неприязнь.

Паркер ошалело выпучил глаза. На такое он точно не рассчитывал. И даже не мог предугадать. Его рот открывался и закрывался, но слов он не произносил. Ситуация вышла из-под контроля, а слова Марселы отрезвляли лучше, чем стакан газировки и удар в морду. Энтузиазм резко потух, уступая место удивлению, а следом и чувству вины.

При каждом резком выпаде Марселы и острой интонации в его сторону, голова и шея шатена вжималась в плечи, будто девушка была выше. Ее пронзительный сощуренный взгляд заставил Пита поежиться.

Пару секунд юноша стоял столбом и обмозговывал то, что случилось. Определенно, так просто оставлять это он не собирался.

— И все-таки, ты кое-что забыла... — осторожно заметил Питер, затем сделал шаг вперед и поравнялся с Марселой. Еще пару маленьких шагов в ее сторону и девушка была прижата к стойке кассы, — Кажется, я сделал что-то вроде этого... — Пит наклонился и мягко коснулся девичьих губ. Поцелуй был короче, чем вчера, более легкий, аккуратный.

Так же скоро, как добродушие сменилось на раздражение, последнее отступило под натиском новой волны чувств. Сначала Марсела, все еще злая на Паркера за эту мнимую потерю памяти, уткнулась сжатыми ладонями парню в грудь, эмоционально желая чуть оттолкнуть того от себя. Правда, другая ее часть не стала отворачиваться от поцелуя или как-то его прервать. Спустя несколько мгновений и ее напряженные руки расслабились, расположившись на сильных плечах.

Паркер как-то нехотя оторвался от поцелуя и заглянул девушке в глаза тем самым щенячьим взглядом.

— Ты специально меня разозлил, — как-то по-своему мягко, но серьезно проговаривает девушка вместе с вздохом, — Низко играть на чувствах других. Я же могла серьезно вспылить.

Взгляд Марси остается неприступным, но глядя на эту очаровательную мордашку, чуть оттаивает, а лицо озаряется миловидной улыбкой.

— Прости, — отвечает Паркер, делает глубокий вздох и виновато опускает глаза.

— Значит, быть честным у тебя получилось лишь до конца вчерашнего вечера? — хитро усмехаясь, немного мстит Питеру брюнетка.

На комментарий девушки Пит не отвечает словесно. На его лице отражаются смешанные чувства: он вроде бы отводит взгляд и хмурится от злости на себя (как-никак Марсела, черт возьми, права), но и в то же время криво растягивает губы в подобие улыбки. Ему стыдно и одновременно смешно от своих глупостей и замечая это не особо радостное выражение лица, девушка хихикает:

— Ладно-ладно, я пошутила. Но так больше не делай, хорошо? Мое обещание придушить тебя возможно все ещё в силе.

Марси чуть сильнее обвивает шею парня, будто подтверждая свои слова, после вовсе его

отпуская.

— Хорошо, делать так я больше не буду. Не знаю, что на меня нашло. Прости еще раз.

Смотреть так снизу вверх становится неудобно, поэтому Марсела присаживается на край стойки. Паркер тоже слегка отступает, чтобы не наваливаться на нее, но пространство между ними все еще остается немного тесным. На свободное местечко рядом с девушкой прыгает Мерф и начинает тереться об руку хозяйки, мурлыча и требуя к себе внимание, кое он тут же получает в виде почесываний под подбородком. Вскоре к этим ласкам присоединяются и руки Питера, из-за чего пара замолкает, устремив весь свой интерес на пушистого друга.

Мерные поглаживания пушистой шерстки за ушком Мерфа заставляют Паркера окунуться в раздумья, отчего невольно стекленеет взгляд. Слова Марселы вновь оказывают на него отрезвляющее влияние и перед юношей встает главный вопрос, который мучает его на протяжении долгого времени — вопрос о его супергеройском альтер-эго. Если уж он раскрыл свой секрет Нэду, то почему Марси не имеет права знать об этом? Он ни сколько не сомневался в ней — ни в ее честности, ни в искреннем понимании. Скорее, он сомневался в себе. В нем спорили два голоса: один хотел быть правильным и храбрым, а второй велел правильному заткнуться. Эта слепая боязнь со временем все сильнее давила на его уверенность и оттягивая, Питер не понимал, что ухудшает ситуацию. Ведь никто не мог обещать, что недавняя вылазка станет для него последней. Если так, то постоянными исчезновениями он только оспорит свое обещание о честности, а это уже пахнет лицемерием. Питер не чувствует себя героем, он чувствует себя балбесом.

— Пит, я, конечно, понимаю, что начинать отношения с маленького свода правил немного странно, но в нашей ситуации, — Дельмар чуть медлит, но после немого недоумения из-за ее последней фразы со стороны Паркера, уточняет: — Я про то, что мы вместе работаем в лавке. Давай оставим все нежности и поцелуи на рабочее время в подсобке, но при условии, что там никого кроме нас не будет, — Марси аккуратно берет его за руку, — И это не только потому, что из-за нашего поведения может быть некомфортно посетителям, но и из-за моего дяди. Он, кстати, должен сегодня придти и разделить между нами троими расписание, а я, видимо, забыла тебе об этом упомянуть.

— Как скажешь, — все еще не решаясь встретиться с Дельмар взглядом, смущенно бормочет парень.

Немая благодарность за понимание и отсутствие лишних вопросов, теплым блеском отдалась во взгляде Марселы. В отличие от Питера, брюнетка смотрела на него прямо, чувственно закусывая губу.

— Слушай, я все еще чувствую небольшую вину на себе за этот инцидент и... — парень делает глубокий вдох и переплетает их пальцы, — Хочу искупить ее. Как насчет маленькой фотосессии в центральном парке на выходных? У меня фотоаппарат пылится на полке и я все никак не могу найти ему применение.

Да, с этого, пожалуй, он и начнет. Недели вполне хватит, чтобы подготовиться, собраться с

духом и составить речь. Паркер такой Паркер. По крайней мере, он постарается не наткаться на неприятности хотя бы эту неделю. Только вот кто бы предупредил неприятности, чтобы они не натыкались на него...

— Могу сказать, что свою вину ты уже искупил, — разжав губы, и с улыбкой опустив взгляд, ответила девушка, — Я не против. При том у меня давно не было новых фотографий, так что ваше предложение очень кстати, мистер Паркер.

Брюнетка чуть гладила ладонь парня, пока медленно наступающая радость от предложения не отпечатывается на ее лице довольной ухмылкой. Ведь, если подумать, то это будет их первое свидание. Не то чтобы у Марсели их была целая куча до Питера, но отчего-то именно предстоящее вызывало внутри нежный трепет и желание как можно скорее приблизить выходные.

Колокольчик, будто будильник в раннее утро, заставляет девушку встать и спрыгнуть с столешницы, поспешно поправляя локоны. Их ладони аккуратно расцепляются, а Делли начинает взглядом искать на ближайших поверхностях свою резинку или любой другой предмет, что помог бы ей соорудить на голове незамысловатую прическу. Питер не сразу обратил на это внимание. Даже покупателя не удосужил взглядом и тот скрылся за стеллажами с продуктами.

— Я обслужу, — мягко заверил он Марси, как только та торопливо зашевелилась.

— Хорошо. Пойду, пока найду чем завязать волосы, — она ловко огибает Питу и, чуть спеша, торопится в подсобку.

Парень наклоняется, чтобы проверить подсоединен ли кассовый аппарат к источнику питания, выпрямляется и обращается к покупателю:

— Добро пожа... А-А-А-А! МИСТЕР СТАРК, ЧТО ВЫ ТУТ-

Раздался тяжелый металлический звон — затылок Питера столкнулся с вытяжкой, когда он резко отступил назад, и та пошатнулась. Такой удар вызвал небольшое землетрясение на ближних полках и пару банок с кетчупом полетели вниз. Секундное вибрирование в ушибленном месте и Паркер подхватил одну банку рукой, вторая, полупустая, шмякнулась ему прямо на голову, отскочила, сделала сальто и тут же очутилась во второй руке.

— Эй, Пит, ты в порядке? Я услышала шум, — выглянув из коридора, беспокоится Марси, руками стараясь завязать вдруг неожиданно найденной атласной лентой копну темных локонов, — Что здесь происходит?

Дельмар так и остается в коридорном проеме, абсолютно недоумевающе глядя, то на Питера с точно таким же выражением лица, то на одного из самых влиятельных людей Америки и мира — Тони Старка.

Хлоп, хлоп, хлоп — мужчина в солнечных очках лениво зааплодировал.

— Милый магазинчик, — заключил он, — И обслужат, и представление покажут.

— Что вы тут вообще... как вы... я... я... Вы же не...

— Расслабься, солдат. Твоя трагическая казнь откладывается на неопределенный срок. Есть минутка?

Черт бы побрал этого Старка. У Питера чуть сердце не выпрыгнуло из груди. Но это вполне адекватная реакция, если учитывать его вчерашний звонок, адресатом которого и являлся миллиардер. А еще Пит был в дрова и признавался в любви, и нет, не к Тони, иначе это бы стало новой сенсацией. Впрочем, тот был весьма милосерден к парнишке, если сослаться на его слова и, возможно даже, ленивый вид, да и чутье Питера Паркера не давало ему никаких поводов врубать красное табло тревоги. Ведь всем известно — любовь и алкоголь толкают на необдуманные и, порой, глупые поступки. А Питер, несмотря на довольно-таки трезвое состояние, все еще оставался пьян.

Его взгляд метнулся к застывшей в дверях Марселе, затем обратно к Старку. И как ему прикажете оправдываться перед ней? Глава самой крупной многомиллиардной корпорации лично приехал отчитать пьяного подростка-баловника за ночной звонок на его личный телефон, который сам же ему и втюхал? Где-то в глубине подсознания послышался залиvistый хохот Уэйда, провалился он под землю, Уилсона. Шизофрения что, теперь заразна?

— Эй, Пит, все в порядке? Как слышно? — Старк защелкал пальцами прямо у него перед носом, отчего юноша вздрогнул, — Мда, тяжелый случай, — со вздохом констатировал он, а затем слегка повернулся к Дельмар и показал на Пита пальцем, — Кхм, этот оболтус не потеряет работу, если я выведу его на свежий воздух?

Получив разрешение, Старк как-то натянуто улыбается Марселе, а Питер бросает на нее виноватый взгляд, торопливо проходит пару шагов в сторону выхода, но его вновь окликают:

— Эй, Пит.

— Что?

— Колу-то пробей.

Шатен резко останавливается, опускает взгляд на прилавок. До этого момента он и не замечал стоящей на столе газировки.

— А... Ну да.

Пробив напиток, Питер покидает порог лавки. За ним следом идет Тони.

— Я не задержу его. Десяти минут, думаю, должно хватить, — мужчина остановился в двери, постоял какое-то время, а потом вдруг что-то вспомнил и снова обратился к брюнетке: — И кстати, он от вас без ума, — как бы между прочим заметил Старк в какой-то слишком будничной интонации, будто говорил о погоде, а следом по его лицу расплылась довольная ухмылка.

— Кто без ума?

— Шевели лапами, Пит.

Колокольчик за ними звякнул, а панорамные окна бакалеи прекрасно отражали весь маршрут долговязого подростка и мультимиллиардера — прямиком до красного Aston Martin, что был припаркован возле тротуара. Пара зевак уже собралось вокруг поглазеть на эту резвую лошадку, но появление на горизонте хозяина спорткара вызвало еще большую шумиху.

— Ничего себе. Парень, да у тебя проблемы.

— Что?

— Ты видел, какая девчонка? На твоём месте я бы паниковал.

— Л-ладно, это я могу.

— Да боже ж мой, Питер. Я просто шучу.

— П-правда?

— Черт знает почему, но эта красотка выбрала тебя. Ты везунчик. Не облажайся.

— Очень постараюсь.

— Ну, а теперь о наболевшем.

Питер недоуменно вытаращился на Старка, пытаясь по виду прочесть его мысли, но невозмутимость мужчины просто сбивала парня с толку.

— Расскажешь что произошло тогда на...?

— Боже... С-слушайте, мне очень стыдно. Я-я-я не знаю, что на меня нашло. Я никогда в своей жизни так не лажал, а все из-за какой-то выпивки, — Питер прорвало, а его уши покраснели, — Прощу, п-простите. Я не думал, что это сработает, мне просто в голову не...

— Эй, парень, остынь, остынь. Я не про твои ночные приключения, а... — Старк осекся и наклонившись ближе к Паркеру, шепнул, будто выдавал вселенскую тайну: — Что произошло на мосту?

— А вы... вы разве не в курсе? Ну, типа... новости, газеты, интернет.

— Ты меня за дурака держишь?

— Нет, что вы, я не...

— Сядь в машину.

Питер послушно сел на пассажирское сиденье, Старк — на водительское.

— Пятница, покажи все имеющиеся статьи по недавней аварии на Бруклинском.

— Да, Босс.

Из экрана автомобильной магнитолы повыскакивало многочисленное количество голограммных квадратиков (Питер не удержался от восхищенного вздоха): одни побольше, другие — поменьше; некоторые шевелились, а остальные сохранили свою неподвижность в газетных полосах; но все они были очень тесно связаны по одной теме — авария. Питер понял, что за все эти дни он ни разу даже не потрудился заглянуть в прессу. Да и зачем? Все равно в них все перевернут.

Пару секунд его взгляд бегло перескакивал с одной голограммки на другую и когда полученная информация со статей сложилась в один большой пазл, Питер опять охнул, но на этот раз в его голосе не было восхищения.

Старк прикоснулся к одной из голограмм и она увеличилась в масштабе, отодвинув все остальные на второй план.

— Чего?! Причастен к аварии?!

— Не кипятись, Пит, потому что это еще не самое худшее, — Старк пролистнул и перед Питером появилась следующая голограмма, которая являлась новостным репортажем.

— Я даже не сомневаюсь, что это был именно он! Этот Паук представляет для всего города не менее колоссальную угрозу, чем Мстители, — мужчина в кадре так морщился, что создавалось ощущение, будто ему под нос, прямо в его густые усы, положили гнилой помидор.

— Ха, да я его знаю! Это же глава Дейли-Бьюгл, — воскликнул Паркер, чуть ли не подпрыгивая на месте, а затем вдруг помрачнел, — Они вечно выставляют ме... ну, то есть Паука не в хорошем свете.

— Ты не единственный пострадавший.

— Мистер Джеймесон, как Дейли-Бьюгл прокомментирует просочившуюся в сеть запись с единственной уцелевшей камеры видеонаблюдения? — в углу экрана появилась еще одна рамочка — видеозапись в низком качестве, где Питер узнал себя, Уэйда и Эдди в момент когда последний поведал парню о тюрьме, злодеях и каком-то заговоре...

— Вот вам доказательство! Какой из Человека-Паука герой, когда он якшается с преступниками?! — Джона Джеймесон яростно орал в микрофон. До этого он смотрел на репортершу, а сейчас обратил свой грозный взгляд прямо в объектив камеры, — Пусть ему сейчас и не выдвигают прямых обвинений, но, помяните мое слово, придет время и он покажет Нью-Йорку свое ядовитое жало, я вам это гарантирую!

Питер поник, но через секунду принялся жарко оправдываться:

— Послушайте, м-мистер Старк, я делал то, что должен был — защищал мирных граждан, пытался разнять этих... Да меня чуть не затоптал механический носорог! И что в итоге? В прессе вешают все обвинения на меня, хотя вот, — Питер ткнул пальцем в красно-черное пятно на видеозаписи, — Вот виновник! Там были десятки очевидцев, полиция, а дураком оказываюсь я! А что еще хуже — после того, как я вернулся с этой заварухи, моя девушка стала на меня косо смотреть, — от смущения и в то же время ярости у Паркера вспыхнули уши и щеки, — Теперь жалею, что вообще туда полез. Хотя даже и тогда нашли бы до чего докопаться. Как-то раз в сети появился вирусный ролик, где Дэдпул, боже, даже его кличка идет в комплекте с испанским стыдом, прыгнул с небоскреба и потом в интернете и за его пределами целый месяц велись обсуждения о суицидальных наклонностях и причин их возникновения у Человека-Паука! — шатен так быстро и громко возмущался, но вдруг резко остановил свою трель, поняв, что его унесло не в ту сторону. Он тяжело вдохнул и обхватил руками кудрявую голову, — В общем, Мистер Старк, я не знаю как вам это доказать, но я ни в чем не виноват.

— Я знаю.

— Погодите, что? — Питер ошалело уставился на мужчину и почувствовал как в груди ослаб тугой узел.

— Я знаю, Пит. Просто хотел это услышать лично от тебя.

— То есть вы не будете меня ругать или типа того? А-а... — Паркер немного растерялся, но в

один момент мозг со скоростью калькулятора сложил все мысли и догадки, — А откуда вы знаете? Вы следите за мной? Через Карен?

— Не слежу, а присматриваю, Паркер, следи за языком. И Карен довольно-таки полезна, особенно в тех случаях, когда ты не используешь ее как личного психолога.

Питер смущенно отвел взгляд, вспоминая как он изливает свои проблемы пубертатного периода великому изобретению новейшего времени — искусственному разуму.

— Есть проблемы куда посерьезней красной макаки с мечами и если ты хочешь притворяться, что мы не замечаем огромного клыкастого слона в комнате...

— Клыкастого сло... что?

— Это выражение такое, Паркер, прекрати воспринимать все так буквально.

— А, вы про... Эдди. Уже знаете, значит.

— Не пойму, где ты его подцепил, а еще интереснее то, где он подцепил это... — Старк расширил глаза и, жестикулируя руками, попытался изобразить что-то похожее на того монстра, что сидит в Брое.

— Долгая история.

— Ты веришь ему?

Питер медленно закивал, поджав губы.

— Я бы сказал, что он — не лучшая компания для тебя, но дело в том, что я сам знаю одного парня с сюрпризом, — последнее слово он выделил жестом изображая в воздухе кавычки, а затем продолжил, выдержав некоторую паузу, — А я думал, что это Уэйд у нас с прибабахом. У него появился соперник на место в психушке. Она по ним обоим прямо-таки плачет. И все же... — Старк задумался, а парень рядом заметно оживился, — Эта история с Фиском... В голове не укладывается. И да, кстати, та татуировка, которая не случайно показалась тебе странной, — Старк смахнул голограммы вверх, заменив их новыми.

На них Пит вновь увидел ту мозолившую глаза татуировку, где был изображен оскалившийся бульдог и три розы, обтянутых колючей проволокой. Изображение было в центре, а от него нитями расползлись голограммы с фотографиями каких-то людей и все тех же газетных вырезок. Когда стала говорить Пятница, голограммы меняли свой размер и положение и, в зависимости от передаваемых слов, передвигались на передний план.

— Наиболее широкое распространение метка получила среди многих преступников Нью-Йорка в начале девяностых годов. Они именовали себя «бульдогами». Ловля и арест всех участников банды представлялась очень затруднительной для полиции, так как, в основном, злоумышленники орудовали не связанными между собой группами, которые варьировались по степени тяжести преступления. Но несмотря на это, удалось выяснить, что многие получали задания и специальные поручения от главы этой банды. После многих месяцев непрерывного расследования полиции удалось установить подозреваемого. Им оказался Уилсон Гранд Фиск. Он отсидел за решеткой несколько месяцев, но затем был освобожден — суд постановил его невиновным.

— Так... значит... во всем этом замешан этот... — Пит глянул на фотографию бывшего недоуголовника и как-то нервно сглотнул.

Уголовник — еще мягко сказано. Внушительного размера лысая голова и грозный, прямо-таки убийственный взгляд Фиска из-под кустистых бровей не внушал доверия.

— И да, и нет. Доказательства отсутствуют, опираться лишь на татуировку — глупо, может у кого-то вспыхнула ностальгия по прошлому и он решил потряхнуть стариной.

— А как же многочисленное освобождение преступников?

— Уверен, и этому есть логическое объяснение. В любом случае, если так будет продолжаться, в дело втянутся ФБР и тогда...

— Я сам это решу.

— Что ты сказал?

— Я должен с этим разобраться. Сам. Это не глобальное осложнение. Не катастрофа. Не угроза уровня Мстителей. Но это проблема. Проблема Нью-Йорка. И моя, соответственно. Я ведь... дружелюбный сосед Человек-Паук. На мне судьба всего города.

— Речь пафосная, а вот решение достойно похвалы. Уверен, что справишься?

Питер кивнул.

— Один раз я уже недооценил тебя, — Тони хлопнул своей ладонью Пита по плечу, — Ты всем еще покажешь, карапуз.

Юноша смущенно улыбнулся и вынырнул из салона автомобиля на улицу.

— Обещаю, я не подведу, мистер Старк, вот увидите, — воодушевленно затараторил шатен, а

затем широко улыбнулся и деловито произнес: — В этом городе новый шериф... Ой, кстати, мистер Старк, когда я завалю этого засранца, мы сходим в Макдональдс?

— Боже, Пит, я не умею с тобой общаться, — Старк закатил глаза, — Так что умоляю, выключи в себе подростка и сильно не заигрывайся в Шерлока Холмса, иначе нагрянут ребята посерьезнее ФБР.

— Да, мистер Старк. Так точно, сэр, — Пит шутливо отдал честь.

— Бывай, пацан.

Мотор гоночной машины взревел, колеса скрипнули и она умчалась вперед, а стоявший на тротуаре юноша смотрел ей вслед. Он даже не подозревал как быстро сменится его воодушевленное предвкушение чем-то более мрачным и тяжелым...

<http://tl.rulate.ru/book/43293/991578>